

ДЕТИ ВОЙНЫ

В оккупации, в эвакуации, в плену,
в партизанских отрядах, в блокаду...

«Ребёнок, прошедший через ужас войны, ребёнок ли?
Кто возвратит ему детство?..
Что помнят они? Что могут рассказать?..
Что могли понять, увидеть, запомнить дети?..
Что помнят о матери? Об отце?..
Ещё они могут рассказать, как умирали от голода и страха...
Как убегали на фронт...

Как, только встав на ящики, дотягивались до станков и в десять – двенадцать
лет работали по двенадцать часов в сутки...
Как получали на погибших отцов похоронки...
Как усыновляли их чужие люди...

Война стала общей биографией целого поколения военных детей.
Даже если они находились в тылу, всё равно это были военные дети.
Сегодня они - последние свидетели тех трагических дней.
За ними больше нет никого!»

Светлана Алексиевич «Последние свидетели»

ПАНАМКИ

На полянке - детский сад.
Чьи-то внучки, чьи-то дочки,
И панамки их торчат,
Словно белые грибочки.

Ах, какая благодать!
Небеса в лазурь оделись,
до реки рукой подать...
До войны - одна неделя.

Вой сирены. Ленинград.
Орудийные раскаты.
Уплывает детский сад
от блокады, от блокады.
А у мам тоска-тоской
По Илюшке и по Нанке,
По единственной такой
Уплывающей панамке.
Кораблю наперерез
Огневым исчадьем ада
Мессершмидта черный крест
Воспарил над детским садом.
На войне - как на войне:
Попаданье без ошибки.
А панамки на волне,
Словно белые кувшинки.

Дети войны : сб. / сост. Е. Васильева. -
М. : Роман-газета, 2015. - 80 с. - (Роман-
газета. 2015/№7). - Текст :
непосредственный.

(Шифр хранения:84(2Р)6-4 / Д38)

Вадим Егоров

ДЕТИ ВОЙНЫ

Смех и ласку знали мы,
Только помнится поныне:
Паровозные дымы
Стлались рвано по равнине.

Пушки били вдалеке
И пылало пол-России.
На восток в товарняке
От войны нас увозили.

Набивался в щели снег,
В щели свет сочился робкий.
Двое суток хлеба нет,
Двое суток нет похлёбки.

Ни до сказок, ни до сна.
Лютовала стужа очень,
Хоть буржуйка докрасна
Раскалялась среди ночи.

И до самого утра –
Скрежет дерева и стали.
И гремели буфера,
И колёса грохотали.

Всё угрюмей, всё острее
Нам высвечивало пламя
Лица наших матерей,
Обожжённые слезами.

Словно призраки, бледны,
Мы крепились – не кричали.
Дети страшной той войны,
Дети гнева и печали.

Валерий Шамшурин

Бакин, Виктор Семенович.

Детдомовские сороковые : Докум. повесть / В. С. Бакин. - Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, 1989. - 144 с. - Текст : непосредственный. (Шифр: Ш6 / Б193)

Артюхова, Нина Михайловна.

Светлана : повесть / Н. М. Артюхова; рис. Л. Хайлова. - М. : Дет. лит., 1982. - 288 с. - Текст : непосредственный. (Шифр: 84(2Р)6 / А86)

ДЕТИ ВОЙНЫ

А мы не станем памяти перечить
и вспомним дни далёкие,
когда
упала нам на тоненькие плечи
огромная
недетская беда.
Была земля и жёсткой, и метельной.
Была судьба
у всех людей одна.
Для нас и детства не было отдельно,
а были вместе –
детство и война.
А нас большая Родина хранила,
а нам Отчизна
матерью была.

И нас она от смерти заслонила,
и нас она
для жизни сберегла.
Тревожные сквозные дни и ночи
запомнятся навек
тебе и мне.

И пусть мы были маленькими очень,
мы тоже победили
в той войне.
Роберт Рождественский

Воспитанники Буяковского детского дома
№ 10

В ДНИ ВОЙНЫ

Глаза девчонки семилетней
Как два померкших огонька.
На детском личике заметней
Большая, тяжкая тоска.

Она молчит, о чём ни спросишь,
Пошутишь с ней, – молчит в ответ.
Как будто ей не семь, не восемь,
А много, много горьких лет.

Агния Барто

«Когда началась война, мне было всего 12 лет, но уже с такого возраста мы трудились наравне со взрослыми. От каждой семьи требовалось по совершеннолетнему человеку, которого отправляли в другие районы на различные работы. Так получилось, что старшая сестра, Татьяна, по состоянию здоровья не могла ехать, и отправили меня. Я работала в Чёрной Холунице, в лесу, где мы пилили чурки. Независимо от погоды или от других условий, нас заставляли перевыполнять план. Было очень тяжело, и физически, и морально; однажды мы решили сбежать домой, чтобы увидеться с семьёй, но на полдороге нас поймали и вернули обратно.

Детей с самого раннего возраста всему обучали: прясть, шить, вязать. Ночами девушки вязали носки, варежки, шарфы, шили сумки, кисеты, плели лапти, чтобы отправить на фронт знакомым и незнакомым бойцам.

Нас воспитала война... : (непридуманные рассказы) / ВятГУ, Перв. проф. организация студентов ВятГУ ; сост. Н. И. Никулина. - Киров : ВятГУ, 2010. - 153 с. - Текст : непосредственный. (Шифр: ТЗ(2)662 / Н310)

таскали мешки с зерном по длинному высокому трапу, убирали хлеба конными жатками, выполняли любую работу.

Во время войны не было ни спичек, ни соли, ели всё, что можно: траву, копали из-под снега гнилую картошку, собирали грибы, ягоды, ловили крыс, мышей, лягуш; как только поспевала севериха, все начинали её собирать, варили на таганке, толкли в ступке».

Воспоминания Юлии Ивановны Вологжаниной (отрывок)

Севериха - шишечки-цветы хвойных деревьев (ель, сосна).

В то время люди ходили в лаптях, носили всё рваное, писали на газете, сами делали чернила: из свёклы – красные, а из сажи – чёрные. Двенадцатилетние подростки ездили с хлебными обозами в Фалёнки,

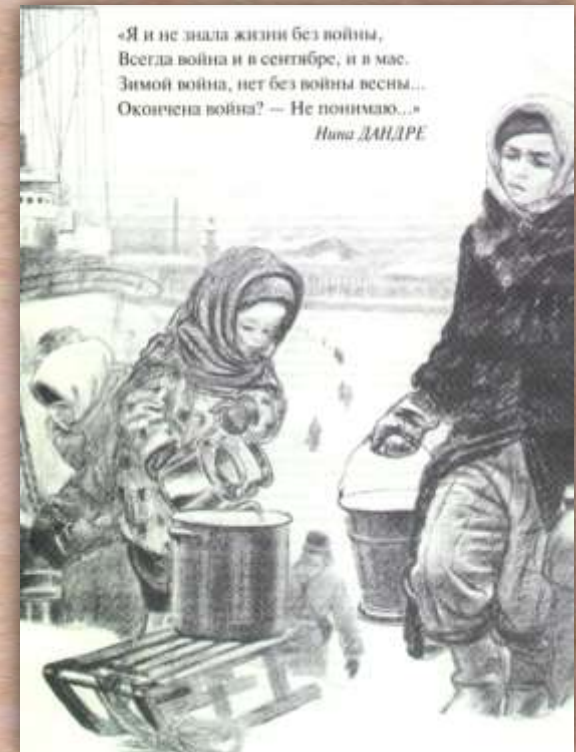

Рис. А. Пахомова

Не щадя себя в огне войны,
Не жалея сил во имя Родины,
Дети героической страны
Были настоящими героями!

Роберт Рождественский

Богомолов, Владимир Осипович.

Иван : повесть / В. О. Богомолов; рис. О. Верейского. - М. : Дет. лит., 1983. - 128 с. - (Библиотечная серия). - Текст : непосредственный.
(Шифр: 84(2Р)6 / Б74)

Катаев, Валентин Петрович.

Сын полка : повесть / В. П. Катаев ; рис. О. Верейского. - М. : Дет. лит., 1985. - 238 с. - Текст : непосредственный.
(Шифр: Ш6 / К29)

«Бесконечными и тоскливыми были ночи в холодном, тёмном доме. Часами лежал Володя без сна и думал: как же ему теперь быть? Папа если и жив, то где-то очень далеко, на фронте. А маму не найти. Её фашисты или убили, или угнали в Германию, куда отправили уже многих молодых женщин. Искать бесполезно. Он может лишь отомстить за неё гитлеровцам, отплатить им за то, что они разрушили их счастливую жизнь. Но как самому справиться с фашистами? Они сильные, их много. Оружие-то найти можно, да попробуй выстрелить – сразу окружат, догонят, убьют. Вон сколько мёртвых валяется возле дорог, на улицах города! Или повесят... Нет, одному нельзя. Надо искать партизан...»

В. Яковенко «Партизанские орлята» (отрывок)

Надеждина, Надежда Августиновна.
Партизанка Лара / Н. А. Надеждина; рис.
О. Коровина. - М. : Дет. лит., 1966. - 144 с. -
Текст : непосредственный.
(Шифр: 84(2Р)6 / Н17)

Яковенко, Владимир Кириллович.
Партизанские орлята / В. К. Яковенко. -
М. : Воениздат, 1984. - 336 с. -
(Библиотека юного патриота). - Текст :
непосредственный.
(Шифр: Ш6(2Р)6 / Я47)

Черняк, София Яковлевна.
Томка-подпольщица : Докум. повесть
[О Т. Билян] / С. Я. Черняк; [авториз. пер.
с укр. М. Мусленко]. - М. : Мол. гвардия,
1980. - 136 с. : ил. - (Юные герои). - Текст
: непосредственный.
(Шифр: Ш6 / Ч-498)

Александр Чекалин (1925-1941) - доброволец истребительного отряда, затем, разведчик в партизанском отряде «Передовой». По доносу был схвачен и казнён.
Герой Советского Союза (посмертно) .

А звезда твоя там, на спине,
Будет выть, будет лезть через муки.
Ты погиб в партизанской войне,
Отвечая с улыбкой им: - Суки!
Партизаны застыли в лесах.
У них много молитвы для бога.
А в твоих васильковых глазах,
Пропадает к отряду дорога.
Всё... пропала навеки веков.
- В нашем нету лесу, партизанов!
А в глазах столько всё васильков,
Серебристых и вечных туманов.
А недетское сердце болит.
А недетское сердце застыло.
А звезда эта больно горит,
Озаряя пространство до тыла.
Командир будет плакать пока.
Говорить, пацана потеряли....
А потом вспоминать...на века,
Как звезду на спине вырезали.
Ты товарища Сталина звал,
Чтобы он помогал улыбаться.
И стонал...и молчал, и молчал,
Продолжая под пыткой сражаться.

Пусть услышит, как сердце болит!
Как висят перебитые руки.
Деревенский парнишка кричит,
Пережженную глоткою: - Суки!!!
А деревня смотрела в упор.
Как ты шёл к этой площади странной.
На которой висел, с этих пор,
Со звездой на спине окаянной.
Со звездой, что блеснула у рек.
Что в глазах твоих вечность открыла.
Ты молчал на допросах...навек.
А в глазах, васильковая сила!!!
Командир тебя видел не раз.
Вспоминал тебя как-то и где-то...
Ты висел над зарницей сейчас.
А деревня молилась за это.
А деревня боялась сказать.
А деревня молчала и стыла.
И твоя неприкрытая мать,
В огороде уже голосила...

Эдуард Мухаметзянов

Смирнов, Василий Иванович.
Саша Чекалин : Повесть / В. И.
Смирнов. - Л. : Лениздат, 1978. - 480 с. :
ил. - (Библиотечка юного ленинца). -
Текст : непосредственный.
(Шифр: Ш6 / С506)

Зинаида Портнова (1926-1944) — партизанка, член подпольной организации «Юные мстители»; разведчица партизанского отряда имени К. Е. Ворошилова.

Герой Советского Союза (посмертно).

«К удивлению Зины, Фруза вынула из кармана зелёную листовку, ту самую, что накануне утром она передала ей.

- К нам обращаются люди с Большой земли...

Читала Фруза медленно, внятно... Пока читала, никто не проронил ни слова. Кончив читать, Фруза протянула листовку сидевшему рядом Евгению. Листовка пошла по рукам.

- Как видите, нас призывают к борьбе. Для этого мы и собрались сегодня... Эту листовку нашла и передала мне присутствующая здесь ленинградская школьница Зина Портнова. Она новенькая среди нас, как и Нина Азолина... Сейчас мы должны услышать от них самих, готовы ли они вместе с нами бороться с гитлеровскими оккупантами, мстить фашистам за нашу Родину, за все те страдания, которые они принесли всем нам. Давайте перейдём к приёму...

Все испытующе глядели на Зину. А она, растерянно опустив глаза, стояла перед собравшимися, не зная, что говорить.

- Я из Ленинграда... - тихо, вздрагивающим от волнения голосом начала Зина. – Окончила в Ленинграде семь классов, перешла в восьмой. Жила у бабушки Ефросиньи Ивановны Яблоковой в Зуе... А теперь вместе с тётёй Ирой, родной сестрой моей матери, живу в посёлке при торфозаводе. Мама и отец остались в Ленинграде. – Голос Зины пресёкся от волнения.

Едва справившись с ним, она продолжала: - Со мной здесь младшая сестрёнка... – Она почувствовала, что говорит что-то не то, не самое главное, и смущённо произнесла: - Я тоже готова свою жизнь отдать за нашу победу над фашистами. Прошу принять меня в ваши ряды! Опустив голову, Зина словно в тумане – так она волновалась – слышала, как Фруза спросила:

- Принимаем Зинаиду Портнову в свои ряды?

И чей-то голос произнёс:

- Принять...

Зина не видела, кто поднимал руку, только услышала:

- Принята единогласно.

Так 4 января 1942 года ленинградская школьница пионерка Зина Портнова стала членом Обольской подпольной комсомольской организации».

Смирнов, Василий Иванович.

Зина Портнова : повесть / В. И.

Смирнов. - М. : Воениздат, 1980. - 224 с.

- (Библиотека юного патриота). - Текст : непосредственный.

(Шифр: 84(2Р)6 / С 50)

(отрывок)

ИСТОРИЯ ДНЕВНИКА

«22 июня 1961 года – годовщина войны. Вновь в моей памяти картины суровых дней 1941 года, 211-я школа Октябрьского района Москвы, её ученики в эти дни. Здесь я была учителем химии и классным руководителем в VII–X классах.

Ещё не стих шум от беззаботного веселья на выпускном вечере десятиклассников, ещё ярко были воспоминания о прощальной прогулке учащихся старших классов по каналу Москва – Волга, ещё многие выбирали, в какой вуз подавать заявление, решали, как лучше провести лето, как вдруг вероломное нападение гитлеровской Германии отодвинуло на задний план юношеские мечты о мирном труде, о дальнейшей учёбе, о личной жизни. Все помыслы и устремления были направлены на защиту Отчизны...

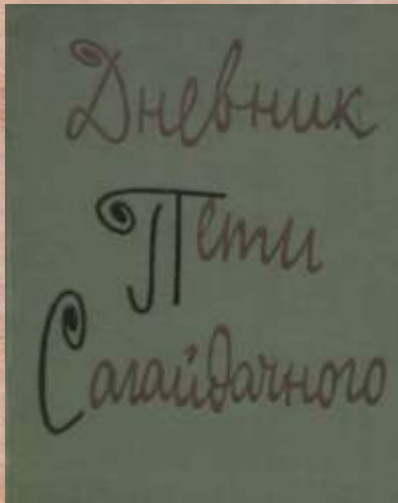
Наконец, настал тот лучезарный майский день, когда мы отпраздновали великую победу. Но многие из наших воспитанников не вернулись домой, не зашли в родную школу... Не все успели написать о себе. У меня нет писем одного из моих близких учеников – Пети Сагайдачного. Закончив девять классов, он пошёл добровольцем в армию и погиб в апреле 1942 г., за две недели до своего совершеннолетия. Я хорошо знаю, как он жил и боролся во время войны. Об этом мне сообщала в своих письмах на Урал его мать – Мария Петровна Холодная. Эти письма я бережно храню. Однако сегодня, в день, когда все мы вспоминаем пережитое, мне хочется не только читать, но и говорить о Пете. И я направляюсь на Верхнюю Масловку, в квартиру матери своего бывшего ученика...

В кругу семьи Пети быстро проходит время... Потом мы остаёмся с Марией Петровной вдвоём, и я узнаю сокровенную Петину тайну: в течение многих месяцев, почти день за днём он вёл дневник. Мать достаёт семейную реликвию и просит принять её на память о моём воспитаннике...

Много часов я провожу за чтением записей, охватывающих период с 4/II 1940 г. по 17/XI 1941 г., когда Петя учился в VIII и IX классах, затем работал на заводе и ушёл добровольцем в армию.

Большое педагогическое и общественное значение дневника, в котором раскрывается психология, духовный облик юноши-школьника конца 30-х – начала 40-х годов, каждая страница которого – протест против войны, побудило меня подготовить его к печати...»

Л. И. Розина

Дневник Пети Сагайдачного : ученика московской школы № 211 / [ред.-сост. Л. И. Розина]. - М. : Изд-во АПН РСФСР, 1963. - 288 с. - Текст : непосредственный. (Шифр: 84(2P)6 / Д 54)

ДЕТИ

Гнездо родное сожжено врагами.
Отец в солдатах.
На чужбине мать...
Вам приходилось видеть под ногами
птенцов, не научившихся летать?
Какие невозможные усилия,
чтоб жить,
им надо делать каждый миг!
Ещё для взлёта не окрепли крылья,
а уж глаза грустят, как у больших...
Я встретил их
под раненой берёзой
в прифронтовой непрочной тишине
и вздрогнул от нежданного вопроса:
- Скажите, дядя, где конец войне?

Павел Железнов

Алексиевич, Светлана
Александровна.

У войны не женское лицо ;
Последние свидетели : повести /
С. А. Алексиевич ; вступ. ст. А.
Адамовича. - М. : Сов. писатель,
1989. - 367 с. : ил. - Текст :
непосредственный.
(Шифр: Ш6 / А48)

«Я помню, потому что был мальчишкой и, попав на войну, попав в партизаны, испытал потрясение души. С первой бомбой, когда я увидел, как она падает, я был уже не я, это был уже другой человек. Во всяком случае, ребёнка во мне уже не стало. Или, может быть, во мне жил ребёнок, но уже рядом с кем-то другим...» (**Вася Асташенок – 10 лет**).

«Я уходил с отцом из Орши, когда город бомбили фашистские самолёты. Они нас расстреливали в упор. Это было страшно. На дороге лежали убитые. Отец просил: «Закрой глаза, сынок. Не смотри». Я боялся смотреть и на небо – там было черно от самолётов, и на землю – везде лежали убитые. Отец упал и не поднимался. Я сидел над ним и просил: «Папа, открой глаза. Папа, хоть на минутку открой глаза». Какие-то люди кричали: «Немцы!» – и тянули меня с собой. А я не мог понять, что отец больше не встанет, что вот так, в пыли на дороге, я его должен бросить. На нём нигде не было крови, он будто спал. Меня от него оттянули силой, но много дней я шёл и оглядывался, ждал, что отец меня догонит. Я не мог поверить, что его нет. Так остался я один и в одном суконном костюме» (**Володя Парабкович – 13 лет**).

«... Дедушку убили, мы похоронили его у себя под окном. На кладбище не дали похоронить, потому что он убил немца. К концу войны на том месте вырос подорожник. С тех пор я никогда не рву подорожник...
Есть мы хотели больше взрослых. Наверное, потому что мы росли. Чтобы хлеба казалось больше, крошили его и крошки ссыпали в карман, а потом целый день ели по крошке. В сорок пятом в детдоме нам каждому дали по спичечной коробке конфет. Горошек... Это было так много...» (**Валя Вырко – 3 года**)

«Помню, как гонят нас к колонне, как у меня забирают маму. Я хватаю её за руки, цепляюсь за её маркизетовое платье... Плачу... А фашист меня отшвыривает сначала автоматом, а с земли, когда я упала, - сапогом. Подбирает меня какая-то женщина. И вот мы с ней уже почему-то в вагоне, едем. Куда? Мне так кажется, что из разговоров взрослых я поняла, что везут нас в Германию. И я у всех спрашиваю: «Зачем я немцам такая маленькая? Что я буду у них там делать?» Когда стало темнеть, женщины позвали меня к двери и прямо вытолкнули из вагона: «Беги! Может, спасёшься». Свалилась в какую-то канаву, там и уснула. Было холодно, и снился мне сон, что мама укутывает меня во что-то тёплое и говорит ласковые слова. Этот сон мне снится всю жизнь» (**Лена Кравченко – 6 лет**).

«Поселился я у своего приятеля, приютили они меня. Разные грузы перебрасывали мы в районы, осенью переключились на вывозку хлеба. В это время я и познакомился с моим новым сынком, вот с этим, какой в песке играет».

Из рейса, бывало, вернёшься в город – понятно, первым делом в чайную перехватить чего-нибудь, ну, конечно, и сто грамм выпить с устатка... И вот один раз вижу возле чайной этого парнишку, на другой день – опять вижу. Этаким маленький оборвыш: личико всё в арбузном соку, покрытом пылью, грязный, как прах, нечесанный, а глазёнки как звёздочки ночью после дождя! И до того он мне полюбился, что я уже, чудное дело, начал скучать по нём, спешу из рейса поскорее его увидеть. Около чайной он и кормился – кто что даст.

На четвёртый день прямо из совхоза, гружённый хлебом, подворачиваю к чайной. Парнишка мой там, сидит на крыльце, ножонками болтает и, по всему видать, голодный. Высунулся я в окошко, кричу ему: «Эй, Ванюшка! Садись скорее на машину, прокачу на элеватор, а оттуда вернёмся сюда, пообедаем». Он от моего окрика вздрогнул, соскочил с крыльца, на подножку вскарабкался и тихо так говорит: «А вы откуда знаете, дядя, что меня Ваней зовут?»... Ну, я ему говорю, что я, мол, человек бывалый и всё знаю. Зашёл он с правой стороны, я дверцу открыл, посадил его рядом с собой, поехали. Шустрый такой парнишка, а вдруг чего-то притих, задумался и нет-нет да и взглянет на меня из-под длинных своих, загнутых кверху ресниц, вздохнёт... Спрашиваю: «Где же твой отец, Ваня?» Шепчет: «Погиб на фронте». – «А мама?» – «Маму бомбой убило в поезде, когда мы ехали». – «А от куда вы ехали?» – «Не знаю, не помню...» – «И никого у тебя тут родных нету?» – «Никого». – «Где же ты ночуешь?» – «А где придётся».

Закипела тут во мне горячая слеза, и сразу я решил: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети». И сразу у меня на душе стало легко и как-то светло. Наклонился я к нему, тихонько спрашиваю: «Ванюшка, а ты знаешь, кто я такой?» Он и спросил, как выдохнул: «Кто?» Я ему и говорю так же тихо: «Я – твой отец».

Боже мой, что ту произошло! Кинулся он ко мне на шею, целует в щёки, в губы, в лоб, а сам, как свиристель, так звонко и тоненько кричит, что даже в кабине глушно: «Папка родненький! Я знал! Я знал, что ты меня найдёшь! Всё равно найдёшь! Я так долго ждал, когда ты меня найдёшь!» Прижался ко мне и весь дрожит, будто травинка под ветром. А у меня в глазах туман, и тоже всего дрожь бьёт, и руки трясутся... Как я тогда руля не упустил, диву можно дать! Но в кювет всё же нечаянно съехал, заглушил мотор. Пока туман в глазах не прошёл, - побоялся ехать, как бы на кого не наскочить. Постоял так минут пять, а сынок мой всё жмётся ко мне изо всех силёнок, молчит, вздрагивает. Обнял я его правой рукой, потихоньку прижал к себе, а левой развернул машину, поехал обратно, на свою квартиру. Какой уж там мне элеватор, тогда мне не до элеватора было.

Бросил машину возле ворот, нового своего сынишку взял на руки, несущу в дом. А он как обвил мою шею ручонками, так и не оторвался до самого места. Прижался своей щекой к моей небритой щеке, как прилип. Так я его и внёс... Вошёл я, моргаю глазами, бодро так говорю: «Вот и нашёл я своего Ванюшку! Принимайте нас, добрые люди!»

Война и дети : сб. - М. : [б. и.], 2000. - 64 с. - (Школьная роман-газета ; № 7). - Текст : непосредственный. (Шифр: 84(2P)6 / B65)

(Михаил Шолохов «Судьба человека» (отрывок))

ЦВЕТОК ЖИЗНИ

По Дороге Жизни – сглаженной, спрямлённой,
Залитой асфальтом — мчит машин поток.
Слева, на кургане, к солнцу устремлённый
Их встречает белый каменный Цветок.

Памятью нетленной о блокадных детях
На земле священной он навек возвращён,
И к сердцам горячим всех детей на свете
Он призывом к Дружбе, к Миру обращён.

Тормозни, водитель! Задержитесь, люди!
Подойдите ближе, головы склоняя.
Вспомните о тех, кто взрослыми не будет,
Тех, кто детским сердцем город заслонял.

У Дороги Жизни шепчутся берёзы,
Седины лохматит дерзкий ветерок.
Не стыдитесь, люди, и не прячьте слёзы,
Плачет вместе с вами каменный Цветок.

Сколько их погибло – юных ленинградцев?
Сколько не услышит грома мирных гроз?
Мы сжимаем зубы, чтоб не разрыдаться.
Чтобы всех оплакать, нам не хватит слёз.

Их похоронили в братские могилы.
Был обряд блокадный, как война, жесток.
И цветов тогда мы им не приносили.
Пусть теперь в их память здесь цветёт Цветок.

Он пророс сквозь камни, что сильнее столетий,
Поднял выше леса белый лепесток.
Всей земле Российской, всей земной планете
Виден этот белый каменный Цветок.

А. Молчанов

Памятник «Цветок жизни»,
Всеволожский район, Ленинградская область (3 км «Дороги жизни»),
архитектор П. И. Мельников

Щели в саду вырыты,
Не горят огни.
Питерские сироты,
Детоньки мои!
Под землей не дышится,
Боль сверлит висок,
Сквозь бомбежку слышится
Детский голосок.

Анна Ахматова

1942

«...Война прошла через нас. Через матерей, детей военных лет. И все мы с честью держали второй фронт – трудовой фронт тыла. Над нами не полыхали зарницы взрывов, не грохотали раскаты канонад. Но у нас был свой не менее беспощадный враг – голод. Я бы с куском блокадного ленинградского хлеба бережно положила комочек нашего вятского военного хлеба, зелёного от травы и липкого как глина. Его ели дети, их матери. Ели и, подкрепившись, стойко держали тыл, опору боевого фронта, и твёрдо верили в обязательную победу над врагом...

Якимова, Лидия Федоровна.

Война прошла через нас : рассказы / Л. Ф.

Якимова. - Киров : [б. и.], 2006. - 78 с. : фото. -

Текст : непосредственный.

(Шифр: Ш44(2Рос-4Кир)6-44 / Я453)

Да, счастливыми мы оказались, дети войны... Счастливы тем, что остались живы, не умерли с голоду, не унесла нас жестокая болезнь туберкулёз, не задохнулись, наевшись перезимовавшего зерна. И детство своё мы помним таким, каким оно кажется любому человеку, - лучшей порой жизни. А то, что нас... относят к такой категории людей, которые в войну были просто иждивенцами... мы прощаем..., хотя хочется иногда напомнить: в трудные, уже послевоенные годы, годы восстановления разрушенной страны и народного хозяйства, основные заслуги всё же нашего подросткового и повзрослевшего поколения».

(отрывок)

**Трудное детство, войной опалённое,
В детскую душу вошло навсегда:
Голодом, страхом, смертью наполнено,
Но не забыть нам его никогда!**

**Эта весна сорок пятого года
Мир и надежду нам всем принесла!
Нас не поднимет больше «тревога»,
Можно спокойно спать до утра.**

**Дети войны – это «взрослые дети»!
Нам не даны были радость и смех.
Вечно голодные, вечно холодные –
Время досрочно состарило всех.**

**Год наш победный, наполненный радостью,
В память вошёл как большой фейерверк!
Каждый хотел поделиться той новостью –
Радостью жизни, что жив человек!**

Римма Белая

*Детство 45-53: а завтра будет счастье / авт.-сост.
Л. Е. Улицкая. - М. : АСТ, 2013. - 544 с. - Текст :
непосредственный.
(Шифр: 84(2P)6-49 / Д38)*

г. Витебск, Беларусь,
скульптор В. Могучий

г. Ростов-на-Дону, Россия,
скульптор К. Парсамян

**Мальчишки-девчонки военной страны!
Мы вам до земли поклониться должны:**

**Вы бились с врагом в тех кровавых боях,
Вы смены стояли в холодных цехах,
Вы в поле работали за четверых,
Вы ждали, молились за ваших родных,
Вы тылом надёжным были отцам,
Опорой вы стали своим матерям,
Вы мстили за павших, вставая с ружьём,
Вы шли в рукопашный за поруганный дом,
Вы связь обеспечивали для партизан,
Вам ангел победы в руки был дан.**

**И кто-то из вас не вернулся домой,
А кто-то сейчас, слава Богу, живой.**

**Девчоки-мальчишки великой страны!
Мы вам до земли поклониться должны!**

Наталья Бессонова

г. Ульяновск, Россия,
скульптор М. Галас